

На правах рукописи

Мачужак

МАЧУЖАК Анастасия Владимировна

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ФИЛОСОФИИ УМБЕРТО ЭКО

Специальность 09.00.03. – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Тверь – 2006

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры
Тверского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Губман Борис Львович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ям Кинельм Ефимович
кандидат философских наук, доцент
Григорьев Леонид Геннадьевич

Ведущая организация: **Тверская Государственная
Медицинская Академия**

Защита состоится 15 декабря 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета по философским наукам (К 212.263.05) в Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул. Желябова д.33

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: 170000, Тверь, ул.Скорбященская, д.44а

Автореферат разослан 15 ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Умберто Эко по праву считается одним из ведущих западных филологов культуры, предложивших видение ее механизма в перспективе семиотического анализа. Его исследования в области философии культуры, семиотики, теории массовых коммуникаций, литературоведения, медиевистики и эстетики нашли заслуженное признание у специалистов и массового читателя. Этому способствует и то, что его научные труды, литературные произведения, политические тексты и выступления, образуя органическое единство, созвучны интеллектуальному климату второй половины XX- начала XXI века.

Актуальность темы исследования. У.Эко создал культурфилософскую концепцию, обладающую продуктивным теоретическим потенциалом и развитым семиотическим инструментарием, позволяющим по-новому понять многие важные черты культурного творчества, его имманентные механизмы. Введенные им в употребление термины «гиперинтерпретация», «открытое произведение», «энциклопедия», «наивный/критический читатель» и другие, позволили сформировать нетривиальный взгляд на роль культурной ситуации в процессе семиозиса. Теоретические воззрения Эко оказали большое влияние на современную западную философию культуры, породив волну постоянно идущих дискуссий о взаимосвязи культуры и языка.

Теоретический инструментарий, разработанный Эко, содержат высокий эвристический потенциал и позволяет раскрыть многие важные грани традиции европейской культуры, открывая одновременно продуктивные горизонты рассмотрения современной мозаичной постмодерной ситуации, сложившейся в границах глобального сообщества. Именно анализ информационных процессов, их лингво-семиотического механизма позволил Эко предложить собственное глубоко оригинальное прочтение специфики процессов, разворачивающихся в постмодерной культуре периода глобализации.

Для творчества Эко характерно глубокая заинтересованность судьбами и перспективами современного мира. С позиции критически мыслящего интеллектуала он отнюдь не беспристрастно анализирует культурную ситуацию современности, обличает присущие ей пороки, ищет позитивные сценарии решения назревших проблем и ценностно-этические перспективы определения возможного абриса будущего. Именно в этом плане его взгляды релевантны не только ситуации, сложившейся на Западе, но и современным реалиям российского общества и культуры.

Изучение воззрений Эко на проблему взаимосвязи языка и культуры может найти применение в процессе преподавания истории философии, культурологии и ряда других курсов в высших учебных заведениях, расширяя представления студентов о панораме западной мысли современности.

Степень разработанности проблемы. Философия культуры Эко по-прежнему находится в фокусе внимания современных исследователей, подчеркивающих важность предложенного им решения проблемы взаимосвязи языка и культуры.

Российские авторы лишь совсем недавно обратились к изучению его творчества, сделав предметом своего рассмотрения предложенную им интерпретацию вопроса о взаимосвязи процессов коммуникации и культуры. Эта проблема нашла освещение в трудах Козлова С.А., Костюкович Е.В., Скрипника К.Д., Усмановой А.Р., Чекалова К.С. и др¹. В последние годы опубликованы в русском переводе многие важные произведения Эко, хотя этого отнюдь не достаточно для формирования у российского читателя целостного представления о его культурно-философском наследии, в границах которого центральной является проблема, ставшая предметом анализа в данной диссертационной работе.

На сегодняшний день российскому читателю доступны такие основные труды Эко, как «Отсутствующая структура», «Поэтики Джойса», «Средневековая эстетика», «Открытое произведение», «Сказать то же самое», «Роль читателя» и др. Вместе с тем следует констатировать, что многие работы Эко, в которых отражена проблематика взаимосвязи языка и культуры, все еще не доступны русскоязычному читателю.

В современной западной литературе, посвященной изучению творчества Эко, достаточно хорошо изучены различные грани его учения о взаимосвязи языка и культуры. В ее контексте, прежде всего, определяются теоретические истоки и творческая оригинальность подхода итальянского автора к этому вопросу. В данной связи следует назвать труды Х.Х.Э. Гарсия, Ж. Петито, Э.Монтеро-Картель и др².

¹ Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск., 2000; Скрипник К.Д., Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Умберто Эко. М., 2006; Усманова А.Р. Семиотическая модель универсума культуры в концепции Умберто Эко // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3. № 3. 1993; Костюкович Е. Маятник Фуко — маятник Эко...// Иностранная литература. 1989. № 10; Чекалов К. Произведение искусства в теории культуры Умберто Эко // Искусство. 1998. №5; Иванов В.В. Огонь и роза. Введение к «Имени розы»// Иностранная литература. 1988. №8; Солоухина О.В. Концепции «читателя» в современном западном литературоведении // Художественная рецепция и герменевтика / Под ред. Ю.Б.Борева. М., 1985; Козлов С. Умберто Эко Lector in Fabula. Интерпретативное сотрудничество в повествовательных текстах // Современная художественная литература за рубежом. 1982. №1 и др.

² Literary philosophers?: Borges, Calvino, Eco. Ed. by J. J.E. Garcia. New York, 2002; Petitot, J. Morphologie et esthétique: la forme et le sens chez Goethe, Lessing, Lévi-Strauss, Kant, Valéry, Husserl, Eco, Proust, Stendhal.

Особую группу составляют работы западных авторов, посвященные рассмотрению Эко истории культуры в перспективе семиотического анализа. Они сфокусированы, прежде всего, на тех моментах европейской культурной традиции, которые обладают значимостью для современности. Ряд западных авторов особо акцентирует тот момент, что, анализируя явления современного общества и культуры, Эко предлагает собственную концепцию феномена массовой культуры. В отличие от таких авторов, как Г.Маркузе или Р.Барт, считающих массовую культуру болезнью современного общества, Эко видит в этом явлении закономерную трансформацию культуры под влиянием достижений науки и техники. Именно поэтому многие авторы в своих исследованиях уделяют пристальное внимание работам Эко, посвященным культурфилософскому объяснению языка современной массовой и элитарной культуры. Этот круг вопросов освещается в трудах, принадлежащих таким авторам, как Р. Ридлес, М.Сезар, Р. Рампи, П. Е. Бонданелла, Д.С.Шифер и др¹.

В отдельную группу можно объединить сочинения западных авторов, обращающихся к рассмотрению художественных произведений Эко, которые не только принесли ему мировую славу, но и вызвали волну бурного обсуждения в кругах так называемых интеллектуалов. При обсуждении художественных произведений Эко выявляются их истоки, культурфилософская направленность, рассматривается специфика трактовки им проблемы лингво-семиотического инструментария культуры, что делает эти труды релевантными теме диссертационного исследования².

Таким образом, в трудах отечественных и зарубежных исследователей рассмотрены некоторые важные моменты постановки проблемы взаимосвязи языка и культуры в культурфилософии Эко. Однако до сих пор в научной литературе, посвященной творчеству Эко, отсутствуют исследования, специально посвященные целостному анализу этого вопроса. Теоре-

Paris, 2004; Montero Cartelle, Enrique. De Virgilio a Umberto Eco: la novela histórica latina contemporánea. Huelva, 1994 etc.

¹ Ridless R. Ideology and Art: Theories of Mass Culture from Walter Benjamin to Umberto Eco. New York, 1984; Caesar M. Umberto Eco: Philosophy, Semiotics, and the Work of Fiction. Cambridge, UK, 1999; Rampi R. L'ornitorinco: Umberto Eco, Peirce, e la conoscenza congetturale. Milano, 2005; Bondanella P. E. Umberto Eco and the Open text: Semiotics, Fiction, Popular Culture. New York, 1997; Schiffer D. S. Umberto Eco: le labyrinthe du monde. Paris, 1998 etc.

² Para leer "El nombre de la rosa" de Umberto Eco: sus temas históricos, filosóficos y políticos. F. Bertelloni, compilador. Buenos Aires, 1997; Staunen über das Sein: internationale Beiträge zu Umberto Ecos "Insel des vorigen Tages". Darmstadt, 1997; Celli G. La letteratura da Umberto Eco. Bologna, 2000 etc.

тическая неразработанность и практическая значимость этой проблемы обусловили выбор темы исследования, **объектом** которого является творческое наследие У.Эко, а **предметом** – взаимосвязь языка и культуры в его философских произведениях.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является анализ воззрений У.Эко на взаимосвязь языка и культуры. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- раскрыть содержание воззрений Эко на проблему знака;
- выявить специфику понимания Эко взаимосвязи символа и метафоры, как феноменов языка значимых в контексте культуры;
- рассмотреть интерпретацию Эко роли символического воображения в процессе семиозиса;
- проанализировать понимание Эко феномена культурного кода;
- показать теоретическое содержание концепции взаимосвязи открытости языка культуры и феномена интертекстуальности, предложенной Эко;
- продемонстрировать содержание воззрений Эко на проблему взаимосвязи политики и культуры в нравственном измерении.

Источниками исследования являются теоретические труды У.Эко, художественные произведения, а также его публицистические работы и интервью. В корпус источников входят также произведения классиков философии прошлого и мыслителей нашего столетия, необходимые для понимания идейного наследия Эко.

Методологические основы исследования. Используемые методы исследования определены особенностями темы. В диссертационном исследовании используется проблемно-тематический способ анализа и изложения материала, также находит применение исторической и сравнительно – исторической методы.

В контексте работы большое внимание уделено рассмотрению специфики категориального аппарата, которым оперирует Эко в процессе создания концепции взаимосвязи языка и культуры. В данной связи уделяется большое внимание таким категориям его философии, как «семиотика», «знак», «код», «интерпретация», «интертекстуальность».

Структура диссертации и ее основное содержание. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации – 190 страниц.

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности поставленной проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы, раскрывается методологическая основа диссертации, а также ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Глава I «Знаково-символические средства языка» посвящена анализу основных проблем процесса семиозиса в понимании Умберто Эко.

В первом параграфе «Проблема знака» рассмотрены воззрения Эко на проблему знака, проанализированы истоки и теоретические основания его подхода к этому феномену.

Во втором параграфе «Символ и метафора» рассматривается теоретическая стратегия Эко в анализе символа и метафоры как важнейших компонентов языка.

В третьем параграфе «Символическое воображение» предлагается трактовка видения Эко творческого воображения как механизма порождения смыслового содержания культуры, выявляется связь его построений с теоретическими воззрениями И.Канта.

В Главе II «Культура и творческий потенциал языка» предлагается интерпретация понимания итальянским философом роли языка в процессе созидания новых смыслов культуры, способствующих ее постоянному обновлению и трансформации.

В первом параграфе «Культурный код» анализируются теоретические предпосылки и содержание концепции культурного кода, сформулированной Эко.

Во втором параграфе «Открытость языка культуры: интертекстуальность» выявляются особенности понимания Эко открытости культуры и сопряженного с ней феномена интертекстуальности.

В третьем параграфе «Культура и политика в нравственном измерении» демонстрируется специфика постановки Эко проблемы нравственной ответственности средств массовой информации и деятелей политической сферы, раскрывается его позиция в вопросе критической оценки потенциала дискурсивных средств, применяемых во властных целях.

В «Заключении» подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные выводы.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

- впервые в отечественной историко-философской литературе комплексно проанализирована взаимосвязь языка и культуры в философии У.Эко;
- выявлены теоретико-методологические основания трактовки теории знака, предложенные У.Эко;
- предложена интерпретация взаимосвязи символа и метафоры в процессе порождения смыслов культуры в философии У.Эко;

- дана теоретическая характеристика трактовки У.Эко феномена символического воображения в процессе семиозиса, его роли в контексте мозаичной культуры эпохи постмодерна;
- показано теоретическое содержание воззрений У.Эко на феномен культурного кода в процессе интерпретации знакового сообщения и созидания культурной реальности;
- раскрыты основополагающие черты концепции взаимосвязи открытости языка культуры и интертекстуальности У.Эко;
- рассмотрен подход У.Эко к вопросу о нравственной ответственности средств массовой информации и деятелей политической сферы, его позиция в вопросе критической оценки властного потенциала дискурсивных средств.

Основные положения, выносимые на защиту:

Опираясь на научную новизну исследования и содержание работы, на защиту выносятся следующие положения:

1. В контексте культурфилософской концепции Эко язык и его механизмы оказываются формирующими конкретную ткань культуры, целостность ее мира. Языковые механизмы определяют особенности конкретного мира культуры, и именно поэтому культурфилософская рефлексия должна опираться на достижения семиотики, раскрываемых ею механизмов, функционирования и порождения знаковых систем. В контексте разработки собственного учения Эко синтетически обобщает теоретические выводы, сформулированные Ч.Пирсом, Ф.Соссюром, Ч.Моррисом, Р.Якобсоном, Ж.Лаканом, К.Леви-Строссом, М.Фуко, Д.Ваттимо, М.Хайдеггером, Н.Хомским, Т.Адорно, М.Хоркхаймером, П.Тодоровым и др. Эко разделяет семиотику на общую и специальную. Общая семиотика есть философия языка, ее главным объектом являются знак и семиозис. Специальная семиотика – это грамматика отдельной знаковой системы, которая описывает область данного коммуникативного феномена, как управляемую системой значений. Любая система может быть изучена с синтаксической, семантической или прагматической точки зрения. Теоретический подход, предложенный Эко, представляет собой оригинальную попытку синтеза гуманитарного знания, позволяющую провести углубленный анализ имманентных механизмов культуры в перспективе философско-семиотического их понимания.

Проблема знака, по мнению Эко, заключается в том, что знак, с одной стороны есть ключевое понятие для процесса семиозиса, с другой, – инструмент, с помощью которого объект может проясняться или распадаться на составные части. Одна из важнейших характеристик знака – интерпретируемость. Любой знак приобретает смысл на пересечении множества интерпретаций, которые в свою очередь прочно вплетены в культурный контекст. Интерпретатор и потребитель знака задает направление семиози-

су прежде всего как транслятор культурных традиций, тем самым являясь составной частью процесса означивания.

Эко подчеркивает творческий характер процесса означивания: знак в его понимании произведен от интерпретативного процесса. Тем самым он отказывается от классической концепции знака, предполагающей своеобразную зависимость означивающего от означаемого. В свете принимаемого им подхода он критикует классификацию знаков, разработанную Пирсом, проводившим их различение на индексные, иконические и символические. Концепция знака Эко выдержана в духе постмодерного теоретизирования, предполагающего автономию процесса означивания, достаточно произвольного полагания означаемых в процессе семиозиса.

Под интерпретацией (критерием интерпретируемости) Эко подразумевает понятие, разработанное Пирсом, согласно которому каждый интерпретант (знак, суждение или последовательность таковых, объясняющих предшествующее высказывание), кроме непосредственного объекта или понятия знака, также расширяет наше понимание его. По мнению Эко, критерий интерпретации заставляет нас отталкиваться от знака, чтобы шаг за шагом пройти полный круг процесса семиозиса. Проинтерпретированное понятие заставляет нас следовать за первоначальным знаком и позволяет увидеть возможные особенности контекста другого знака.

В концепции Эко интерпретация знака – это соединение всех звеньев в единую последовательную цепь, которая определяет отношения между различными вариантами употребления исходного знака. Это означает выявление каждого отдельного звена посредством работы со всеми остальными звеньями, проявляющимися в другой плоскости. Но если интерпретация доходит до крайности, то необходимо отбросить сомнения относительно первоначального объекта и руководствоваться глобальным критерием прояснения понятий. Таким образом, ключевую роль играет способ, которым звенья соединяются в единую цепь.

2. В концепции Эко символ и метафора – важнейшие знаково-символические средства, которые относятся к творческим проявлениям языка, расширяющим уже существующее поле значений. Понимание символа и метафоры – функция социокультурного формата интерпретации предметной энциклопедии, то есть актуально используемой совокупности культурных кодов. Их прочтение возможно исключительно в рамках контекста, в котором они используются, то есть значение сформируется только в том случае, если интерпретатор владеет соответствующей энциклопедией и учитывает культурный фон. Символ и метафора в понимании Эко – это не особый вид знака, наделенный неопределенными качествами, а текстуальная модальность, способ произведения и интерпретации аспектов текста. Концепция взаимосвязи символа и метафоры, предложенная Эко,

обладает большой эвристической значимостью, позволяет понять их реальную роль в производстве текстов культуры.

Эко справедливо подчеркивает, что символическое предлагает помимо прямого, первого интерпретируемого «традиционного» или «лексического» значения, дополнительное «вымышленное значение». Это второе значение – «непрямое», оно должно быть актуализировано специально выведенным результатом адресата частично, но, несмотря на это, оно не является слабым и неопределенным.

Эпизод интерпретируется как символический именно тогда, когда он не может быть интерпретирован с определенной точностью. Суть символа – неоднозначность возможных интерпретаций, он открыт семиотическим перемещениям от интерпретатора к интерпретатору. Символ содержит намек на нечто, что не может быть расшифровано раз и навсегда, иначе символ прекратил бы своё существование.

Можно согласиться и с тем, что все случаи непрямого значения опираются на контекстуальные выводы, управляемые семантическими или прагматическими правилами. Подлинные примеры символической формы – это те, где ни отправитель, ни адресат действительно не хотят или не могут обрисовать определенную интерпретацию.

Эко утверждает, что недопустимо разделить метафору и символ, так как во многих теориях литературной критики это различие не совсем четко, хотя и эти концепции открыты для различных интерпретаций; метафоры всегда рождаются в соответствии с риторическими правилами и контролируются контекстами.

Заслуживает внимания вывод Эко относительно зависимости прочтения метафор от совокупности актуально существующих кодов культуры, энциклопедии. Эта энциклопедическая модель, созданная с целью интерпретации данного контекста, который устанавливает центр и периферию уместных сем. В этом случае можно выделить критерий большей или меньшей открытости, который заключается в том, чтобы прояснить, как метафора трансформируется в процессе семиозиса и раскрывает лабиринты энциклопедии. Для того, чтобы понять метафоры, необходим код (или энциклопедия): метафора – инструмент, который позволяет нам понять энциклопедию лучше. Это тип знаний, который метафора отмечает для нас.

Для метафоры не существует никакого алгоритма, так как метафора не может быть создана посредством определенной компьютерной инструкции, несмотря на объем имеющейся информации. Метафора, как и символ, образуется исключительно на основе богатой культурной структуры, на основе, которая является миром содержания. Он в свою очередь уже организован в сеть интерпретантов, они определяют сходства и различия свойств. В то же время содержательный мир, не являясь жестко иерархичным, получает от метафорического создания и интерпретации возмож-

ность переструктурирования в новые точки пересечения схожести и несхожести.

Символ и метафора – способ креативного прочтения культурного кода, представляющий собой новое семантическое сочетание, не предусмотренное никакими правилами кода, но именно само создающее новые правила кодирования. Тем самым и символ, и метафора обретают коммуникативную и познавательную ценность.

3. В философии культуры Эко предложена содержательная модель творческого обновления смыслов культуры на основе символического воображения. Символическое воображение помогает шире и ярче интерпретировать получаемые сообщения и является необходимым механизмом для осуществления процесса семиозиса. Обращаясь к этому феномену, Эко синтезирует учение И. Канта о продуктивном воображении с новейшими достижениями семиотического анализа. Эко утверждает, что для присвоения значения и смыслового содержания незнакомому феномену необходимо создать то, что Кант называет «схемой понятия». Схема, по словам Канта, может быть создана исключительно методом проб и ошибок, но на процесс создания схемы оказывают сильное влияние стереотипы культурной среды получателя сообщения, искажая результат интерпретации. Иными словами, предшествующий опыт и культурная среда могут препятствовать работе символического воображения в процессе семиозиса.

Исследуя природу символического воображения, Эко опирается на наследие Канта, считавшего, что источник воображения следует искать не только в опыте и априорной организации сознания. Из отношений опыта путем отвлечения воображение создает нечто, общее этим отношениям, но не способное существовать без ограничений, налагаемых на них природой. С одной стороны, опыт является источником образов, с другой – пределом, который так или иначе ограничивает воображение. Находясь в этих рамках, воображение является основным инструментом, который распознает знаки и продуцирует новые, то есть движет процессом семиозиса.

Обычно, сталкиваясь с незнакомым феноменом, возникает попытка найти образ наиболее подходящего к новому факту понятия и применить его по назначению. Иными словами, в повседневной жизни интерпретатор руководствуется здравым смыслом в процессе понимания чего-либо, что соответствует некоему усредненному стандарту нормальности восприятия. В то же время ее законы считаются действующими лишь в определенных культурных границах, поэтому, чтобы обнаружить пределы интерпретации, основанные на здравом смысле, лучше всего обратиться к неординарной ситуации. В качестве примера Эко предлагает обратиться к случаю с Марко Поло, когда тот лицом к лицу встретился с носорогом. Путешественник увидел четвероногое существо с рогом на голове и сделал вывод,

что перед ним единорог. Описывая увиденное, Поло отмечал, что единороги вовсе не белые и стройные, а толстоногие, как слоны и покрыты шерстью.

Данная ситуация свидетельствует о том, что чувственные данные взаимодействуют с уже существующими моделями восприятия (концептуальными и семантическими). С одной стороны полнота восприятия подкрепляется некоей исходной идеей, образом (единорога), а с другой – Марко Поло внес изменения в свою первичную гипотезу после того, как использовал понятие единорога. Таким образом, Марко Поло изменил содержание понятия, оставив прежний объем.

Опираясь на труды Ч. Пирса и теорию схематизма И.Канта, Эко утверждает, что процесс познания опирается не на способность к интроспекции или интуиции, а на гипотетические выводы, основанные на внешних фактах и предшествующем знании. Соответственно, Марко Поло не пытался создать схему и понятие носорога ex novo, он просто сделал коктейль из уже знакомых ему понятий. Таким образом, схема эмпирического понятия – конструкт, который пытается сделать объекты природы мыслимыми, и синтез эмпирических объектов может так никогда и не появиться, потому что новые черты понятия могут постоянно дополняться опытом, в то время как схема может только корректироваться, трансформироваться и обречена со временем изменяться.

Творчески преломляя доктрину схематизма Канта, Эко приходит к выводу о том, что если чистые понятия интеллекта могут составлять разновидность вечного набора, то эмпирические понятия могут быть только историческими, или культурными. Схема, являясь связующим звеном между понятиями интеллекта и эмпирическими данными, конструируется, в равной мере опираясь на те и на другие.

4. Вводимое Эко понятие культурного кода дает возможность выявить специфику стереотипов прочтения наличных культурных текстов. По мнению Эко, код – это не только правило, которое приближает, но и открывает возможность интерпретации. Это форма, допускающая неопределённые случаи, некоторые из которых всё ещё непредсказуемы. При введении кода ограничиваются комбинационные возможности задействованных элементов и число самих элементов. В ситуацию равновероятности источника вводится система вероятностей: одни комбинации становятся более возможными, другие менее реальными. Информационные возможности источника сокращаются, возможность передачи сообщений резко возрастает.

Эко подвергает критике модель коммуникации, предложенную теорией информации, в которой есть отправитель, сообщение, адресат: сообщение порождается и интерпретируется, исходя из определенного кода, общего и для отправителя и адресата. Он утверждает, что данная модель не адекватно описывает действительные процессы коммуникативного взаимодейст-

вия. По его мнению, в процессе коммуникации могут участвовать не один, а несколько кодов и субкодов, сообщение может порождаться и восприниматься в различных социокультурных обстоятельствах. Коды адресата могут отличаться от кодов отправителя, адресат может проявлять разного рода «встречные инициативы», иметь свои собственные исходные предположения, строить собственные объяснительные гипотезы – и в силу этого сообщение становится не более чем пустой формой, в которую могут быть вложены различные смыслы. Сообщение в таком случае становится текстом, то есть целым комплексом различных сообщений, закодированных различными кодами и функционирующих на различных уровнях означивания.

Культурное сообщение может быть получено на базе определенного количества символов, число комбинаций при этом имеет определенную величину, в противном случае оно оказалось бы высокоинформативным, и вместе с тем и непередаваемым, ибо для этого необходимо слишком большое число операций выбора. Культурный код необходим для того, чтобы было возможным передавать сообщение, полученное на основе системы культурных элементов, число комбинаций которых заранее ограничено. В таком случае число выборов уменьшается, но зато возможности передачи сообщений возрастают.

Код, оперируя уже известными элементами культуры, позволяет прикреплять к ним новые семиотические метки, это специфическое для культурного кода свойство Эко, вслед за Н.Хомским, называет творческой способностью, регулируемой правилами. Манипулируя означающими, код может соотносить их с новыми означаемыми, появляющимися в ответ на новый опыт, потому что природа данного кода произвольна. Однажды сформулированные суждения о фактах могут быть интегрированы в код так, чтобы одновременно создать и возможности для новых семиотических суждений.

Значение семиологии, расширяющей представления об историческом и социальном мире, радикально возрастает в связи с тем, что она, описывая коды как системы ожиданий, действительные в знаковом универсуме, намечает контуры ответствующих систем ожиданий, значимых в универсуме психологических феноменов и способов мышления. В мире знаков семиология раскрывает мир идеологий, нашедших свое выражение в уже устоявшихся способах общения.

Семиология рассматривает все явления культуры как знаковые системы, предполагая, что они таковыми и являются, будучи, таким образом, также феноменами коммуникации. И только когда нам удастся это сделать, когда мы сможем выделить коммуникативную структуру, лежащую в основе и более сложных случаев коммуникации, только тогда мы будем вправе рассматривать любое явление культуры с точки зрения коммуникации. Но если в коммуникации участвует человек, то мы должны говорить

не о мире сигнала, а о мире смысла. С этого момента речь должна идти уже о процессе означивания, ведь в этом случае сигнал – это не просто ряд дискретных единиц, рассчитываемых в битах информации, а скорее, значащая форма, которую адресат-человек должен наполнить значением.

5. Внимание к феномену интертекстуальности – характерная черта постмодернистской философии культуры. Это явление, находящееся в фокусе исследовательского интереса Эко, связано с открытостью культурных целостностей, выражающих их текстов. Обращаясь к феномену интертекстуальности, Эко рассматривает вовлеченность текстов культуры в многообразие субъект-субъектных связей, задающих полифонию интерпретаций, разнообразие перспектив видения мира в семиотическом ключе. Его привлекает прежде всего проблема взаимосвязи авторского текста и его читателя, возникающие в связи с этим модальности интерпретации. Такого рода подход релевантен коммуникативным реалиям массовой культуры современности. С появлением современных способов передачи информации, изменилась не только сама информация, но и способ прочтения информационного кода. Культурное сообщение является открытым, и при этом интерпретация сообщения занимает исключительное место в его понимании, на которое оказывают влияние как интертекстуальные ссылки, так и особенности перевода с одного естественного языка на другой. Эти аспекты в свою очередь обусловлены опытом получателя: усвоением культурных традиций, уровнем интеллекта, широтой кругозора.

Ситуация современности находит выражение в изменении характера произведений искусства, которые являются основными носителями информации об определенной культурной среде – согласно терминологии Эко, они стали «открытыми», то есть свободными для различных интерпретаций. Открывшись для интерпретаций, носители культурных ценностей открылись и для взаимодействия между собой – такой прием, как интертекстуальность, очень популярен среди современных авторов. И, наконец, естественные языки еще не отжили свой век – такая проблема, как перевод с одного языка на другой существует и является актуальной.

Эти три аспекта (открытость, интертекстуальность, языковой перевод) объединяет ни что иное, как интерпретация. Открытость, интертекстуальность и перевод предполагают, что получатель сообщения должен не только получить информацию, но и освоить ее, интерпретировать, используя многочисленные ссылки на другие источники.

Интерпретация является не только важнейшим инструментом оперирования семиотическими элементами, но и необходимым условием понимания языка культуры. Объединяя эти аспекты современной культурной среды, интерпретация является ключом к раскрытию тех значений, которые не являются очевидными.

Интерпретируя открытые художественные сообщения, то есть те, которые являются принципиально неоднозначными, мы знаем, что автор не мог предугадать каждый конечный смысл, который сформируется в сознании получателя. Открытое произведение воспроизводит не предполагаемую объективную структуру произведения, а структуру отношения к нему потребителя, который наполняет ее собственными смыслами, обусловленными его культурным окружением.

В отличие от открытости, интертекстуальность подразумевает более определенный, конкретный результат. Иначе говоря, художественное произведение или культурное явление дает гиперссылку на другой семиотический объект, который сам по себе является бесконечной цепью коннотаций.

Интертекстуальность, которая становится полем для различных интерпретаций, в отличие от открытости, подразумевает более определенный, конкретный результат: художественное произведение или культурное явление дает гиперссылку на другой семиотический объект, который сам по себе является бесконечной цепью коннотаций. Случай, когда один текст цитирует некий другой, не давая возможности это увидеть, Эко называет «подмигиванием» возможному сведущему читателю. Случаи интертекстуальной отсылки характерны для форм такой литературы, которая, даже будучи ученой, может стяжать и широкий успех: текст могут читать, наивно наслаждаясь им, не улавливая интертекстуальных отсылок, или же читать его могут, полностью осознавая отсылки.

Когда художественный текст запускает в ход механику интертекстуальной отсылки, нужно обращать внимание на то, что возможность двоякого прочтения зависит от полноты энциклопедической осведомленности читателя. В случае, когда мы говорим не об эстетическом сообщении, а о повседневном проявлении какой-либо культурной среды, мы все равно должны подчеркнуть, что «осведомленность» и в этом случае является необходимым условием для понимания интертекстуальных отсылок и правильной интерпретации. Иными словами, результат интерпретации зависит от владения языком прочтения и запаса знаний – то есть прошлого опыта.

Кроме того, что интерпретация преломляется при помощи индивидуального опыта получателя сообщений, мы должны также учитывать и сообщения, которые выходят за рамки одной языковой культуры – так неожиданным подводным камнем могут оказаться даже такие выражения, которые мы считаем безмятежно переводимыми с одного языка на другой.

6. Эко уделяет большое внимание моральной оценке результатов деятельности журналистов и политиков. Нравственные нормы, которые используются при этом, трактуются им как результат коммуникативного

процесса. Двадцатый век оказался переломным для способов передачи информации: электронные средства передачи информации лишили СМИ эксклюзивного права на горячие новости, и масс-медиа стали существовать тем, что выискивают скандалы и «жаренные» факты. Это, в свою очередь, повлияло на политическую жизнь таким образом, что политики стали по-другому позиционировать себе в расчете на совсем другую аудиторию. Политическая речь и тексты СМИ, заменяют убедительную речь магическими формулами, что на сегодняшний день составляет лингвистическую и гражданскую реальность, которую любое демократическое общество должно атаковать оружием дальновидного анализа и демистификации. Одной из важнейших миссий интеллектуала в контексте современной культуры становится нравственная оценка и противостояние дискурсу власти, демистификация используемых им средств.

Выражения, используемые политиками и средствами массовой информации, облаченные в риторическую форму, неизбежно скрывают за собой пустоту. Иногда они скрывают потенциал, конфликт альтернатив, представляют собой вербальные изобретения, которые беспорядочно определяют пределы содержания.

Политическая речь в этом смысле, какими бы ни были цели правительства, – антидемократична, потому что она путает гражданина и не дает ему почву для её притяия или неприятия. Это авторитарная речь. Разоблачение ее – единственная политическая деятельность, которая имеет смысл и адресована гражданам в целом. Единственный реальный путь – применить риторику так, чтобы создать убеждение, скорее чем вызвать подчинение, тогда оно будет познавательным явлением, в котором один всё ещё убеждает, но убеждает других, чтобы яснее увидеть определённые вещи. При этом Эко уверен, что только моралисты могут утверждать: политическая речь должна быть свободной от риторических техник, чтобы привести к правде.

С развитием информатики и интерактивного телевидения в скором будущем любой сможет выпускать и печатать в собственной квартире собственную ежедневную газету, куда он подберет материал из миллиона цифровых источников. Но такая газета способна говорить только о том, чем читатель уже и прежде интересовался, и исключает потребителя из всего того оборота новостей, суждений, предостережений, который необходим для оформления его кругозора. Будущее остается, разумеется, за Интернетом: в сети информация распространяется по несчетным независимым каналам, система не подвластна контролю, все полемизируют со всеми, каждый в отдельности не только реагирует на любые опросы в реальном времени, но принимает сообщения, в том числе высококвалифицированные, вовлекается в ритм осознания; каждый устанавливает отношения и участвует в дискуссиях в гораздо более живой форме, нежели по-

зволюла парламентская диалектика, не говоря уж о дряхлой традиции журнальной полемики.

По мнению Эко, сегодня и еще довольно долгие годы информационные сети останутся достоянием только окультуренной, молодой элиты; возможно они будут контролироваться сверху; перенасыщенность информации приведет к явной случайности отбора или к сугубо квалифицированной селекции, которая по плечу, лишь высокообразованной элите. Постоянная публицистическая деятельность Эко является реализацией его теоретической программы на практике, выражая ее нравственную доминанту.

III. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И АПРОБАЦИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Научно-практическая значимость исследования. Работа представляет собою историко-философский анализ проблемы взаимосвязи языка и культуры в современном обществе. Этот вопрос не был достаточно проработан в отечественной философской литературе. В силу этого обстоятельства выводы данного диссертационного исследования имеют научно-практическое значение при обсуждении вопросов философии языка и проблем, которые порождены современной социокультурной ситуацией, сложившейся в глобальном человеческом сообществе. Исследование такой проблемы, как культурная обусловленность процессов семиозиса и коммуникации, обладает научно-теоретической и практической значимостью, непосредственным выходом на совокупность вопросов, связанных с анализом социокультурной ситуации, сложившейся в современном мире и в России. Теоретические выводы диссертационной работы могут найти применение в практике преподавания истории философии, социальной философии, культурологии, психологии и ряда других вузовских курсов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора. Они доложены на IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005г.); на семинаре «Ломоносовские чтения» (Москва, 2005г.); на семинаре летней Школы Фулбрайта «Consumption as Communication» (Санкт-Петербург, 2006г.); на трех международных конференциях: «Психопатологии власти» (Санкт-Петербург, 2005г.), «Наука и образование» (Днепропетровск, 2005г.), «Модернизационные процессы в обществе: общее и особенное» (Тверь, 2006г.); опубликованы в сборниках научных трудов.

Публикации:

1. **Мачужак А.В.** Роль схематизма творческого воображения в культурфилософии Умберто Эко // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». №2 (23), серия №3. Москва, 2006. С.188-194.
2. **Мачужак А.В.** Инетртекстуальность современного общества в культурфилософии Умберто Эко // Модернизационные процессы в обществе: общее и особенное. Материалы международной конференции. Тверь, 2006. С. 117-126.
3. **Мачужак А.В.** Понятие символа в философии Умберто Эко // Вестник ТвГУ. Философия. Тверь, 2006. С.36-41.
4. **Мачужак А.В.** Трансцендентальная схема и семиозис // Вестник ТГТУ, вып. 8. Тверь, 2006. С.227-231.
5. **Мачужак А.В.** Влияние культурных стереотипов на процесс семиозиса // Культура и рациональность: сборник научных трудов. – Тверь, 2006. С.72 -76.
6. **Мачужак А.В.** Массовая культура в философии Умберто Эко // Вестник ТГТУ, вып. 7. Тверь, 2005. С.182-184.
7. **Мачужак А.В.** Проблема культурной обусловленности процесса восприятия в философии У.Эко // Ломоносовские чтения, МГУ. М., 2005. С. 30-31.
8. **Мачужак А.В.** Проблема восприятия в философии Умберто Эко // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса в 5-ти. Т 2. Москва, 2005. С.65-66.
9. **Веселова (Мачужак) А.В.** Эпистемологическая метафора в философии Умберто Эко // VIII Международной научно-практической конференции "Наука и образование - 2005". Т 68, Философия. Днепропетровск, 2005. С. 15-16.
10. **Веселова (Мачужак) А.В.** Язык и власть в философии Умберто Эко // «Психопатологии власти». Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 2005. С.51-52.
11. **Веселова (Мачужак) А.В.** Роль общества при формировании субъективных картин мира с помощью визуальных знаковых систем // Вестник ТГТУ, вып.5. Тверь, 2004. С. 44-47.

Технический редактор Г.А.Веселова
Подписано в печать 9.11.2006. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 1,25.
Тираж 100 экз. Заказ № 328-16.
ФГУ «Тверской ЦСМ»
Адрес: Россия, 170021, г.Тверь, ул.Плеханова, 51
Тел. (4822) 31-15-39.

